

Мирабель чувствовала себя особенно неловко, когда дело касалось её отца.

"Елена. Мирабель - твоя младшая сестра, и ты обязана заботиться о ней."

Это всегда было привычкой её отца. С тех пор как родилась Мирабель, она всегда была тяжелым бременем для Елены, независимо от её намерений. Однако вместо того, чтобы ненавидеть Мирабель, Елена обнимала её и защищала от всего сердца. Мирабель хотела отплатить сестре, особенно за то, что та была моложе и не слушалась дисциплины.

"Я тоже хочу поиграть на улице! Хм? Я вернусь через минуту."

Она просто хотела бегать по саду, сколько душе угодно, как любой ребёнок её возраста. Но из-за этого у неё ночью поднималась высокая температура, и тогда отец ругал Елену.

"Отец, это не её вина. Я просто устала выходить на улицу. Пожалуйста, не наказывай Елену."

Несмотря на все старания Мирабель избавиться от обвинений, это было бесполезно. В результате она перестала жаловаться и узнала своё место. Она всё время улыбалась, чтобы люди не волновались и ей не приходилось терпеть их жалостливые взгляды. Она заставила себя выглядеть ярче, хотя никто её об этом не просил. Хотя она не могла выйти из особняка Блейз и пообщаться, она смеялась и притворялась, что всё в порядке. Она не хотела больше сочувствия, когда для неё всё равно ничего не изменится к лучшему. Мирабель считала, что это единственный способ защитить себя и свою семью.

Первым, кто не посмотрел на Мирабель с жалостью, был Кун.

"...Юная леди, мир одинок."

Кун был первым, кто заговорил с ней с таким чувством. Обычно, когда она болела, все преувеличенно утешали её и рассказывали истории, которые были до смешного весёлыми. Кун, возможно, и был холоден, но это был первый раз, когда с ней обращались по-другому.

Из-за этого воспоминание о Куне навсегда запечатлелось в сердце Мирабель. Однако Кун ошибся. Ему не нужно было оставаться одному. В глазах Мирабель он был слугой, который в прошлом выполнял опасную работу, а значит, нуждался в ещё большей защите. Хотя Кун не желал её любви, Мирабель заботилась о нём по-своему, предлагая ему вкусную еду.

"Неважно, если ему всё равно. Я..."

Но в какой-то момент она была так счастлива, заботясь о нём, что не могла остановиться. Как бы Кун ни старался держаться от неё подальше, она считала, что он нуждается в постоянном внимании. Именно поэтому она пыталась разыскать Куна после того, как он покинул особняк Блейз. Она хотела помочь ему, если он в опасности.

Мирабель знала, что он не открыл ей своё сердце... но она могла бы утянуть его вниз, даже не осознавая этого.

"Я была невежественной дурой. А теперь... я ничего не смогу поделать."

Её тошнило от собственной беспомощности, и то, что она всё ещё причиняла столько же беспокойства, сколько и в детстве. У неё разрывалось сердце, когда она понимала, что её благие намерения могли стать бременем для Куна. Её глаза наполнились горячими слезами.

"Я злюсь на себя, но хуже всего то, что... даже если я поверну время вспять, у меня не будет другого выхода."

Куна не интересовала Мирабель. Это означало, что если она не будет преследовать его, отношения не смогут даже начаться. И всё же она чувствовала себя такой счастливой рядом с ним. Так что же ей делать? Может, ей следовало держаться в стороне? Она так скучала по Куну и хотела быть ближе к нему.

Слова Елены промелькнули в её голове.

"Мирабель, ты что, дура? Зачем тебе желать кого-то, кто не заботится о тебе?"

Это было правдой. Мирабель была достаточно глупа, чтобы отдать своё сердце тому, кто не проявлял к ней никакого интереса. Она прикусила губу и проглотила слёзы.

"...Теперь я ему не нужна."

Кун больше не был слугой, нуждающимся в её заботе. Он был мужчиной, который мог позаботиться о себе и без неё.

"Но... я ненавижу это."

Она хотела, чтобы Кун нуждался в ней. Если он попал в беду, она хотела быть в положении, когда сможет пойти и спасти его....

Однако желание иметь Куна для себя делало её ещё более жалкой. В конце концов, это было бесполезно. Он уже был вне её досягаемости.

Мирабель зажмурилась, и слёзы потекли по её щекам.

"Что же мне делать? Я не знаю. Должна ли я мириться с этими эмоциями, которые вот-вот вырвутся из меня?.."

Что ещё хуже, она не знала, как ей удастся избежать заключения. Сожаление, страх, тревога... хотя мысли её путались в голове, было одно чувство, которое доминировало над ней.

"...Я хочу его видеть."

Если это был последний раз, когда она видела кого-то из своих знакомых, она хотела посмотреть на Куна своими глазами. Она влюбилась в него так безрассудно, что ей было наплевать на свою гордость. Титулы и богатство не имели для неё никакого значения, и пока он был с ней, она могла вынести любые трудности.

К сожалению, Мирабель пришлось пережить это в одиночку. Она опустила голову на колени и постаралась скрыть слёзы. В этих экстремальных обстоятельствах она могла видеть свои мысли более ясно, чем когда-либо прежде. Даже те части, которые отсутствовали.

— ...Кун.

Внезапно из-за решётки донёсся ужасный крик, и она резко вскинула голову.

— Ааааа!

— Пожалуйста, пощадите меня!

Затем раздался ужасный звук, рассекающего плоть и ломающего кости меча. Удивлённая таким неожиданным поворотом событий, Мирабель смотрела на плотно запертый вход широко раскрытыми зелёными глазами.

"Что происходит?"

Вскоре острый запах крови достиг её носа.

Тумтумтумтумтумтум.

Сердце Мирабель бешено колотилось о грудную клетку.

Кваанг!

С громким звуком распахнулись двери подвального склада. Свет за дверью на мгновение скрыл лицо человека, но через секунду она узнала его. У него была бледная кожа и темно-синие волосы.

Это был Кун.

— Кун, как же...?

Глаза Мирабель расширились до предела. Она хотела увидеть его ещё раз, и вот он перед ней.

Однако Кун, стоявший там, сильно отличался от того, которого она знала. С меча в его руке капала тёмно-красная кровь, а его одежда была запятнана кровью неизвестных жертв. Он был подобием демона, вышедшего из ада.

Он оглядел окрестности и, заметив её, уверенной походкой направился к клетке. Его лицо было забрызгано кровью, и он заговорил с раненной Мирабель.

— Я отвечу на все ваши вопросы.

Чем ближе подходил Кун, тем сильнее становился запах крови. Мирабель была слишком ошеломлена, чтобы что-то предпринять, но Кун говорил небрежно, как будто эта ситуация была ему знакома.

— Моя специальность - проникновение и убийство.

— Кун...

— Позвольте представиться официально. Я Кун Каша, под командованием Генерала Карлайла.

Чолкеонг!

Кун сломал железные прутья в том месте, где Мирабель была поймана в ловушку окровавленными руками.

Затем он продолжил медленно идти, глядя на Мирабель одинокими серыми глазами.

— Именно это я и скрывал от вас, юная леди.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/772477>